

ЕЛЕНА КНЯЗЕВА

Проблема восприятия: А. Бергсон и современная когнитивная наука¹

В последние десятилетия в когнитивной науке, эпистемологии и философии сознания развиваются подходы, которые концептуально близки философии жизни и феноменологическим мотивам у Анри Бергсона. В когнитивной науке налицо феноменологический поворот, попытки развить «методологию от первого лица», осмыслить феномены сознания, свойства и паттерны, описывающие «мой личный опыт восприятия» в этом мире — *квалия* (этот термин сейчас широко употребляется в философии сознания). При этом эпистемологи часто ссылаются на работы Бергсона, прежде всего на «Опыт о непосредственных данных сознания» и «Материю и память».

Кроме того, в когнитивной науке сегодня развивается динамический подход — подход с точки зрения нелинейной динамики и синергетики. Сознание рассматривается как открытая (вернее, операционально замкнутая), самоорганизующаяся, автопоэтическая система, т.е. система конструирующая, порождающая саму себя. А если идет речь о динамике, об эволюции, то здесь усматриваются корреляции с целым веером идей из «Творческой эволюции» Бергсона. Это идеи стрелы времени, необратимости эволюции и расходящихся ветвей времени, жизненного порыва (*élan vital*) как потребности в творчестве, эволюции как создания новых, еще не виданных форм (т.е. ее эмерджентности), множественности форм и наличия разных линий развития (т.е., по сути, понимание нелинейности эволюции), спонтанности природы как основы для творчества, креативности времени, времени как непрерывного создания новых форм, как потока, в котором «непре-

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект 07-03-00 196а).

рывно действующее прошлое без конца набухает абсолютно новым настоящим»².

Но в этой статье мы рассмотрим проблемы восприятия, такие аспекты восприятия, как избирательность, активность, телесность, на которые указывал Бергсон и которые в новом свете предстают в когнитивной науке сегодня. Кроме того, мы обсудим гипотезу Бергсона о кинематографической природе восприятия и покажем направления ее развития в когнитивной науке.

Избирательность восприятия. «Ножницы» восприятия

Каждый живой организм «раскраивает мир» по-своему. Он выбирает, черпает из огромного резервуара возможностей мира то, что отвечает его способностям познания (способностям мышления и восприятия). В процессе формирования собственной идентичности живой организм как существо когнитивное вырезает из окружающей реальности контур своей среды.

Бергсон связал процесс выделения когнитивным агентом предметов из среды, в том числе и самого себя как один из предметов, не только с особенностями чувственных рецепторов субъекта, но и с его потребностями и вызываемыми ими действиями. «Неорганизованные тела выкраиваются из ткани природы восприятием, ножницы которого как бы следуют пунктиру линий, определяющих возможный захват действия»³. В «Материи и памяти» он пишет: «Восприятие — это только отбор. Оно ничего не создает: его роль, напротив, состоит в том, чтобы устранить из совокупности образов все те образы, на которые я не смогу воздействовать»⁴.

Бергсон исходит из понимания, что в материи потенциально дана вся множественность образов о ней, что должно снять дилемму материализма и идеализма. «Воспринимать все влияния, ото всех точек всех тел, значило бы опуститься до состояния материального предмета. Воспринимать сознательно — значит выбирать, и сознание состоит прежде всего в этом практическом различении»⁵. Общепринято убеждение, что неживое не воспринимает ничего, живое воспринимает незначительный фрагмент реальности, а с развитием сознания широта восприятия все увеличивается. У Бергсона иное видение. Неживое есть неразборчивая тотальность восприятия, пассивная отдажность воспринимаемому, как камушек на пляже отдан всем волнам и потокам. В неживой природе всё воспринимает всё, она абсолютно прозрачна «волнам»

² Бергсон А. Творческая эволюция. М.: КАНОН-пресс — Кучково поле, 1998. С. 205.

³ Там же. С. 48.

⁴ Бергсон А. Материя и память // Бергсон А. Собр. соч.: В 4 т. Т. I. М.: Московский клуб, 1992. С. 303.

⁵ Бергсон А. Там же. С. 187.

восприятия. А живое и сознательное есть ограниченность восприятия, защищенность от шквала внешних воздействий. Неразличенность восприятия в неживой природе сменяется различенностью (*le discernement*) как свойством сознательного восприятия. Такой взгляд необычен, но в нем есть креативный элемент.

В современной когнитивной науке избирательность восприятия связана с представлением о телесной определенности живых существ и человека как когнитивных агентов, а также о мезокосмической определенности человека как познающего существа. Мезокосм — это мир средних измерений, к которому приспособлен человек как продукт космической и биологической эволюции⁶. Это когнитивная ниша человеческого существа.

Глаз человека приспособлен к определенному «оптическому окну», отличающемуся от «окна» некоторых насекомых, питающихся нектаром (пчелы, бабочки), способных видеть в ультрафиолете. Ухо устроено так, что слышит в определенном «акустическом окне», оно не способно воспринимать ультразвуковые сигналы, которыми пользуются для коммуникации некоторые животные, такие как дельфины и летучие мыши. И если мир голубя окрашен в пять цветов, перед бабочками открывается неожиданное великолепие мира в ультрафиолетовом свете, недоступное человеческому глазу, ночные животные (волки и другие хищные звери), как правило, не различают цветов, т.е. видят мир черно-белым, а палитра красок мира, предстающая перед человеческим глазом, широка и включает в себя множество цветов и оттенков цвета, то не имеет смысла вопрошать, каков подлинный цвет мира. Чилийский ученый, работавший во Франции, Франсиско Варела (1946–2001), который строил нейрофеноменологию и развивал концепцию воплощенного разума (*embodied mind*), в этой связи подчеркивал, что мир может быть охарактеризован не посредством атрибутов, а посредством потенций.

Что касается развития личности, индивидуальной креативности, то с ее становлением и развитием степень избирательности восприятия увеличивается. Творческий ум вырабатывает свои достаточно жесткие личностные фильтры, которые «отгораживают» его от мира и тем самым дают ему возможность более плодотворно творить.

Можно сказать, что рост сложности структуры сознания человека является ростом степени его избирательности. Лишь дети и беспомощные старики, которые впадают в детство, имеют слабые фильтры сознания, впитывают как губки то, что их окружает. Они еще или уже не имеют своего «я» и растворяются в ближайшем окружении, выпадая из большого социума. Человек как сложившаяся личность имеет жесткие фильтры сознания, он знает, что ему нужно, а что не нужно. Как гово-

⁶ См.: *Фолльмер Г. По разные стороны мезокосма* / Пер. Е. Н. Князевой // Человек. 1993. № 2. С. 5–11.

рил А. Шопенгауэр, «чем больше человек имеет в себе, тем меньше требуется ему извне, тем меньше могут дать ему другие люди»⁷. Гении предельно одиноки, они наслаждаются одиночеством, они черпают из него силы для творчества. Одиночество — естественное состояние существования всякого творческого человека. Нужно расчистить пространство вокруг себя для полета свободной творческой мысли внутри себя.

Активность восприятия. Восприятие связано с действием

Когнитивная активность нуждается в действии. Познание есть эпистемическое действие. По словам Анри Бергсона, «наша мысль изначально связана с действием. Именно по форме действия был отлит наш интеллект»⁸. «Актуальность нашего восприятия состоит, стало быть, в его активности, в движениях, которые его продолжают, а не в относительно большей интенсивности»⁹, — пишет Бергсон в работе «Материя и память». «Восприятие, как мы его понимаем, показывает наше возможное действие на вещи и тем самым также и возможное действие вещей на нас. Чем шире способность тела к действию (она символизируется усложнением нервной системы), тем обширнее поле, охватываемое восприятием»¹⁰. Бергсон говорит здесь не только об активности воспринимающего существа, но об интерактивности, встраивании его в поле действий и воздействий окружающей среды, познаваемой им.

Существуют петли обратной связи между воспринимающим организмом и воспринимаемым и активно осваиваемым миром. Ж.-М. Салански совершенно справедливо подчеркивает в этой связи существование петли «восприятие — действие»; «наше восприятие есть наше действие, без остатка и без разрыва»¹¹.

Применяя нелинейно-динамический подход к пониманию когнитивной деятельности живого организма, можно говорить здесь о структурном сопряжении воспринимающего субъекта и воспринимаемого им объекта или о его активном встраивании в окружающую среду, об активном прохождении им среды (парадигма *active walk*, разрабатываемая ныне Луи Лэмом)¹², связанном с возникновением коэволюционных ландшафтов, определяющих восприятие и действия субъекта и создаваемых, конструируемых и трансформирующихся в результате его активного действия.

⁷ Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. М.: Советский писатель, 1990 (репринт с издания 1914 г.). С. 26.

⁸ Бергсон А. Творческая эволюция. С. 75.

⁹ Бергсон А. Материя и память. С. 199.

¹⁰ Там же. С. 192.

¹¹ См. статью Ж.-М. Салански «Бергсон и пути современной французской философии» в настоящем номере журнала

¹² Lam L., Shu C.-Q., Bödefeld S. Active Walk and Path Dependent Phenomena in Social Systems // Nonlinear Physics for Beginners / Ed. by Lui Lam. Singapore: World Scientific, 1998. P. 215.

Мир строится от восприятия и действия познающего организма, но и сам мир активен, он *предоставляет возможности*¹³, которые могут быть восприняты или не восприняты субъектом. Восприятие — активный и конструктивный процесс выбора из того, что нам предоставляет мир.

Здесь нелишне вспомнить один из лозунгов эпистемологического конструктивизма, часто используемый Жаном Пиаже: «Разум организует мир, организуясь сам»¹⁴. Хайнц фон Фёрстер сформулировал этот тезис как императив: «Хочешь познать, научись действовать»¹⁵.

Каждый организм черпает из огромного резервуара возможностей мира все то, что ему доступно, что отвечает его способностям познания (способностям восприятия и мышления). Живой организм как когнитивный агент активно осваивает окружающую среду, он познает, действуя. К тому же, это вполне в духе синергетики: обусловленные внутренними свойствами открытых нелинейных сред наборы структур-аттракторов эволюции — это гигантский резервуар возможностей мира, скрытый, неявный мир, из которого реализуется, актуализируется всякий раз лишь одна определенная, резонансно возбужденная структура¹⁶.

Активность исходит и от организма как когнитивного агента, и от среды. Причем среда — как среда именно данного когнитивного агента, — и среда вообще, как весь внешний и объективный мир, далеко не тождественны.

Мир живого организма возникает вместе с его действием. Это «энактивированный» мир. Концепция энактивированного познания (*enacted cognition*), вдействия в мир, была разработана Ф. Варелой и активно развивается ныне в когнитивной науке. Не только познающий разум познает мир, но и процесс познания формирует разум, придает конфигурации его познавательной активности. Варела прав, утверждая, что «мир, который меня окружает, и то, что я делаю, чтобы обнаружить себя в этом мире, неразделимы. Познание есть активное участие, глубинная ко-детерминация того, что кажется внешним, и того, что кажется внутренним»¹⁷.

В процессе познания имеет место циклическая детерминация субъекта и объекта познания. Сложность и нелинейность сопровождающих всякий акт познания обратных связей означает, по сути дела, то,

¹³ Понятие предоставления (*affordance*) является ключевым в теории экологического восприятия Дж. Гибсона. См.: Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988.

¹⁴ См. об этом: Die erfundene Wirklichkeit. Wie wissen wir, was wir zu wissen glauben? / Hrgb. von Paul Watzlawick. München: Piper, 1998. 10. Auflage. S. 23.

¹⁵ Foerster H. von. Das Konstruieren einer Wirklichkeit // Die erfundene Wirklichkeit. Wie wissen wir, was wir zu wissen glauben? S. 60.

¹⁶ См. об этом: Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М.: КомКнига, 2005.

¹⁷ Varela F. Quatre phares pour l'avenir des sciences cognitives // Théorie — Littérature — Enseignement. 1999. № 17. P. 8–9.

что субъект и объект познания взаимно детерминируют друг друга, т. е. находятся в отношении ко-детерминации, они используют взаимно предоставленные возможности, пробуждают друг друга, со-рождаются, со-творяются, изменяются в когнитивном действии и благодаря ему.

Представление «познание через действие» имеет прямые следствия для обучения познающих существ, причем как человека, так и животных: «обучение через действия» (*learning by doing*). О важности движения для формирования нормального восприятия когнитивного существа свидетельствуют экспериментальные результаты исследования поведения животных. В одном из описанных Варелой опытов были выделены две группы котят: одни имели возможность активно двигаться по помещению, другие тоже передвигались вместе с ними, но прицепленные за первыми в корзинках на колесиках, т. е. пассивно. Через несколько недель была проведена контрольная проверка. Она показала, что котята из первой группы хорошо видели и хорошо ориентировались в ранее изученном пространстве, а котята из второй группы двигались в нем крайне неуверенно, ударялись об углы и в целом вели себя почти как слепые, хотя в своих корзинках они наблюдали все точно то же самое, что и первые¹⁸.

Описывая отношения человека и мира, Хайнц фон Фёрстер предложил метафору танца: человек не просто живет и познает мир, созидает и творит его, но он как бы находится в танце с миром, где оба являются партнерами, причем оба — ведущими. То человек ведом, его ведет мир, то он ведет мир, а мир подстраивается под его па. Эта метафора танца, мне кажется, очень хорошо передает новое отношение человека к миру — отношение партнерства и взаимного созидания.

Телесность восприятия

Восприятие неразрывно связано с действием, а инструментом этого действия, встраивания познающего существа в мир является тело. Нельзя не согласиться с Ф. Вормсом, что «мысль всегда уже встроена в жизнь»¹⁹, но стоит добавить, что мысль встроена в жизнь через тело, а жизнь есть сама по себе познание и творчество. Формула *Life is Cognition* ($L=C$) — фундаментальный тезис эволюционной эпистемологии со времен ее создания (К. Лоренц и его последователи в Альтенбергском кружке).

По Бергсону, «наше тело представляет собой инструмент действия и только действия»²⁰. С его точки зрения, восприятие снимает противоположность субъекта и объекта, души и тела, сознания и материи.

¹⁸ Varela F., Thompson E., Rosch E. *The Embodied Mind. Cognitive Science and Human Experience*. Cambridge (MA): MIT Press, 1991. (7th printing 1999). P.175.

¹⁹ См. статью Ф. Вормса «Как Бергсон вводит проблему жизни во французскую философию XX века» в настоящем номере журнала.

²⁰ Бергсон А. Материя и память. С. 301.

«Субъект и объект соединяются в экстенсивном восприятии»²¹. «Сознание и материя, душа и тело в восприятии, таким образом, соприкасаются»²². Память, которая, по Бергсону, тесно связана с восприятием, включая прошлое в настоящее, объединена именно с телом, телесными движениями, состояниями и возможностями живого существа.

В современной когнитивной науке и эпистемологии как ее философской части появляется новое представление о *телесной природе сознания* (embodied mind or embodied cognition). Телесность сознания отнюдь не означает отрицания идеальности его продуктов, но указывает на необходимость учета телесных детерминант духовной деятельности и познания. Необходим целостный подход тело-сознание: сознание отелеснено, воплощено (embodied mind), а тело одухотворено, оживлено духом. Подвижность духа означает подвижность тела, и наоборот. Сила и здоровье тела поддерживают силу и здоровье духа, верно также и обратное. Дряхление тела сопровождается истощением духа, и наоборот.

Развиваемый холистический подход к пониманию тела-духа и тела-окружающей среды лежит в русле традиций феноменологии, в том числе и феноменологии во Франции (прежде всего, здесь стоит назвать М. Мерло-Понти). Этот подход радикально противоположен картезианской дихотомии тела-машины и мыслящего сознания. Существуют телесные нити, управляющие разумом. Тело и сознание, а также познающее тело и среда его активности связаны друг с другом петлями круговой, циклической причинности. Тело и сознание предстают как две стороны ленты Мёбиуса, мы незаметно переходим от телесных состояний разума к мыслящему, познающему и действующему телу, и наоборот.

Познание человека *телесно*, или «отелеснено», воплощено, детерминировано телесной обремененностью человека, обусловлено мезокосмически выработанными способностями человеческого тела видеть, слышать, ощущать. То, что познается и как познается, зависит от строения тела и его конкретных функциональных особенностей, способностей восприятия и движения в пространстве, от мезокосмической определенности человека как земного существа. Устроено по-разному — значит познает мир по-разному.

Если раньше гносеологи говорили, что познание *теоретически* нагружено (т. е. то, что мы видим, во многом определяется имеющимися у нас теоретическими представлениями), то ныне, в рамках современных эпистемологических представлений, можно утверждать к тому же, что познание *телесно* нагружено.

Мыслит человек не только мозгом, чувствует не только сознанием, он мыслит и чувствует всем своим телом. Говорят о «глазе ума», т. е. о визуальном мышлении, которое характерно для высокого творчества, когда сознание видит, как собрано целое из частей. Говорят о синестезии твор-

²¹ Там же. С. 201.

²² Там же. С. 298.

ческого мышления, когда различные чувственные ощущения пересекаются (скажем, мы слышим музыку, которая переживается нами как обладающая цветом и ароматом) и запускаются триггером нашего мышления. Синестезия позволяет уловить вкус мира на кончике нашего языка.

Сознание *холистично*, целостно. Когнитивная архитектура воплощенного разума (отелесненного сознания) сложно организована: в ней переплетены уровень чувств и уровень рационального мышления, вербальное и образное, логика и интуиция, аналитические и синтетические способности восприятия и мышления, локальное и глобальное, аналоговое и цифровое, архаическое и постмодерновое.

Человек, как и другие живые организмы, — существо телесное. Следы памяти отпечатаны не только в его сознании, но и в теле. Человек помнит телом, ощущения никогда не обманывают, самые подлинные чувства — это, как говорится, ощущения кожей. Марина Цветаева еще писала, что соприкосновения никогда не забываются. Об ощущениях, как и о вкусах, не спорят. Тактильные ощущения всегда истинны и никогда не стираются из памяти. Такова совокупная и всепроникающая связь тела и сознания, всех уровней познания, неразрывная связь познания с действием, познания через действия в среде и через взаимодействие с той средой, которая формирует познающее существо и которую он под себя видоизменяет. Связь человека с миром, нас с вами, внутренняя целостность каждого из нас.

Кинематографическая природа восприятия

А. Бергсон сформулировал гипотезу о кадрированности когнитивного потока. В «Материи и памяти» он писал: «Воспринимать — значит делать неподвижным... Восприятие... сжимает в единый момент моей длительности то, что само по себе распределилось бы на несчетное число моментов»²³. В «Творческой эволюции» он развил эту мысль следующим образом: «Мы схватываем почти мгновенные отпечатки с проходящей реальности, и так как эти отпечатки являются характерными для этой реальности, то нам достаточно нанизывать их вдоль абстрактного единообразного, невидимого становления, находящегося в глубине аппарата познания, чтобы подражать тому, что есть характерного в самом этом становлении. Восприятие, мышление, язык действуют таким образом. Идет ли речь о том, чтобы мыслить становление или выражать его или даже воспринимать, мы приводим в действие нечто вроде внутреннего кинематографа. Резюмируя предшествующее, можно, таким образом, сказать, что механизм нашего обычного познания имеет природу кинематографическую»²⁴.

²³ Бергсон А. Материя и память. С. 291.

²⁴ Бергсон А. Творческая эволюция. С. 294.

Идея кадров восприятия (фреймов, от англ. frame) получила развитие в современной когнитивной науке, где она развита в целостную концепцию, в частности у Ф. Варелы. Кадру, в его представлении, соответствует реальное нейрофизиологическое образование: синхронизованная по моменту разрядки, но не обязательно локализованная в одной узкой области мозга группа нейронов. Кадр — это атемпоральная зона, где нет ни «раньше», ни «потом», а есть только застывшее «сейчас». Внутри кадра ничего не происходит (всё, что происходит внутри кадра, мы воспринимаем как одно) — все происходит только в смене кадров. То есть Варела нейрофизиологически обосновал, что длительность потока восприятия состоит из моментов лишенных длительности.

По уточненным данным, длительность кадра у человека — порядка 0,1–0,01 сек. Это момент настоящего для человека. В природе существуют живые существа, которые по своей жизни и по своей структуре восприятия живут гораздо быстрее, чем человек, но существуют и такие, которые живут и воспринимают мир гораздо медленнее, чем человек. Пример быстрых существ — бойцовые рыбки. Пример медленных — улитки.

Эстонский зоолог Я. фон Икскуль (1864–1944) описал два эксперимента по установлению длительности элементарного акта зрительного восприятия у рыб и улиток, проведенные в 1930-х гг. немецкими учеными. Под элементарным актом восприятия он понимал в сущности то же, что Варела позднее назвал кадром.

Эксперименты состояли в следующем. Бойцовых рыбок приучили получать пищу на фоне вращающегося серого диска. В то же время, если диск с попеременными черными и белыми секторами вращался медленно, это служило отпугивающим сигналом, поскольку при этом рыбки, приближаясь к еде, получали слабый удар током. После такого научения черно-белый диск начинали вращать все быстрее и быстрее. Когда скорость смены секторов составляла 1/50 секунды и выше, рыбки смело приближались к еде, поскольку при такой скорости диск начинал казаться им серым. Таким образом было установлено, что длительность элементарного акта зрительного восприятия у этого вида рыб составляет 0,02 сек — в пять раз выше, чем обычная скорость зрительного восприятия у человека. Это объясняется тем, что рыба охотится за быстро движущейся добычей и у нее выработалась высокая скорость различения движения.

В другом эксперименте виноградную улитку закрепляли неподвижно за раковину, а под ножку подавали ходящий вперед-назад, как челнок, мостик. Улитка осмеливалась ступить на мостик при скорости его челночного движения быстрее 0,25 сек, когда ей казалось, что мостик находится постоянно на месте в виде сливающегося фона²⁵.

²⁵ Uexküll J. B. von. A Stroll through the worlds of animals and men: a picture book of invisible worlds // Instinctive Behavior. C. Schiller ed. N-Y.: International Universities Press. 1975.

Эти эксперименты подробно описываются Иксюлем в его книге, посвященной тому, чтобы воссоздать жизненные миры некоторых видов животных и людей и попытаться наглядно, буквально в рисованных картинках, показать, насколько по-разному теми или иными существами видится мир. Своей книгой Иксюль положил начало той традиции мысленного экспериментирования, суть которой передана в названии одной из современных статей по данной тематике: «Как это, быть летучей мышью?»

Разные живые существа живут в разных визуальных, слуховых, обонятельных мирах. Они по-разному видят и воспринимают мир. Один мир видит рыба, другой — человек, и совершенно другой улитка. И получается множественность реальностей. Вся реальность распадается на множество разных миров, которые могут не пересекаться друг с другом.

Нобелевскому лауреату, австрийскому биологу Карлу фон Фришу (1886–1982) принадлежат пионерские работы по исследованию биохимических основ визуального восприятия рыб и пчел. Он показал, что восприятие пчелами запахов близко к человеческому и что они могут видеть все цвета, кроме красного. Главное их отличие от восприятия человека состоит в том, что глаз пчелы за одну секунду может воспринять в 10 раз больше отдельных картин, чем глаз человека. Скорость восприятия пчел еще более высокая, чем у бойцовых рыбок.

Итак, мы имеем следующий разброс по диапазону скорости зрительного восприятия живых существ. 0,005–0,1 секунды — длительность зрительного кадра пчелы, 0,02 секунды — кадр рыбы из описанного эксперимента, 0,1 секунды — нормальный, средний кадр человека, 0,25 секунды — кадр улитки. Из сказанного видно, что разброс скорости зрительного восприятия очень быстрых и очень медленных в своих реакциях живых существ составляет максимум пятьдесят раз. Человек находится где-то в середине диапазона²⁶.

В связи концепцией кадров восприятия встают следующие вопросы: Как соотносится объективное и субъективное время в когнитивных процессах? Что с психологической и нейрофизиологической точек зрения следует понимать под «настоящим» и почему Ф. Варела вслед за У. Джеймсом называл его ускользающим? Существует ли предельная дискретная временная длительность когнитивного акта и поддаются ли минимальные рамки этой длительности трансформации?

По Бергсону, главная особенность и сила живого заключается в способности трансформации той временной длительности, которая предлагается ему неживым, физическим окружением. Для него важен вопрос не только о субъективном восприятии времени, о времени как ткани

P. 30–31. [1st ed. 1934 in German].

²⁶ См. об этом подробнее: *Алюшин А. Л., Князева Е. Н.* Темпомиры. Скорость восприятия и шкалы времени. М.: ЛКИ, 2008.

психологической жизни, но и о возможности посредством активного восприятия «перекраивания ткани» времени, изменения темпа течения событий. Мир не есть нечто внешнее, данное для нас. Мир — это мы сами, как мы встроены в этот мир, как мы творим этот мир, в том числе и в его темпоральных характеристиках, будучи, в свою очередь, сотворены этим миром, ходом его эволюции.

Отвечать на испытанное воздействие немедленной реакцией, которая воспринимает тот же ритм и продолжается в той же длительности... — именно в этом состоит основной закон материи, в этом состоит *необходимость*... [Относительно свободных же существ можно сказать, что]: «Независимость их воздействия на окружающую материю укрепляется все больше и больше по мере того, как они освобождаются от ритма, в котором движется эта материя. Таким образом, чувственные качества, в том виде, в каком они фигурируют в нашем восприятии, удвоенном памятью, представляют собой именно последовательные моменты, полученные в результате уплотнения реального»²⁷.

В итоге «воспринимать — значит сгущать огромные периоды бесконечно растянутого существования в несколько дифференцированных моментов более интенсивной жизни, резюмируя таким образом очень длинную историю. Воспринимать — значит делать неподвижным... Восприятие... сжимает в единый момент моей длительности то, что само по себе распределилось бы на несчетное число моментов»²⁸.

...В природе прогресс должен быть непрерывен, начиная с существ, вибрирующих почти в унисон с колебаниями эфира, кончая теми, которые удерживают триллионы таких колебаний в самом краткосрочном из своих простых восприятий. Первые чувствуют только движения, вторые воспринимают качества. Первые совсем близки к тому, чтобы подчиниться ходу вещей; вторые реагируют, и напряжение их способности действовать, без сомнения, пропорционально концентрации их способности восприятия²⁹.

Предметом исследования в современной когнитивной науке и философии сознания становится возможное изменение длительности кадра восприятия человека при различных состояниях его сознания, в частности при воздействии психоактивных веществ. Измененные состояния сознания (*altered states of consciousness*) — эта тема оказывается сейчас в центре внимания.

Большой массив свидетельств указывает на появление под воздействием психоактивных веществ, например гашиша, необычных ощущений в отношении течения времени. Иногда эти ощущения описыва-

²⁷ Бергсон А. Материя и память. С. 293.

²⁸ Там же. С. 291.

²⁹ Бергсон А. Творческая эволюция. С. 290.

ются как ускорение времени, иногда, наоборот, как замедление и даже остановка времени или его исчезновение. Человеку с измененным состоянием сознания может казаться, что если он начал произносить какую-то фразу, то пока он доходит до конца этой фразы, начало оказывается бесконечно далеко от него, или это — короткая улица, но конца ее достигнуть невозможно. Впрочем, если внимательно изучить свидетельства, то становится видно, что речь идет об одном и том же феномене. Он заключается в ускорении внутреннего потока ощущений и мыслей и — на контрастном сопоставлении с таким ускорением — в кажущемся замедлении хода внешнего времени — мира часов, материальных движений и событий, всякой жизни вокруг. Часто функциональные проявления и действия собственного тела воспринимаются и описываются в свидетельствах отстраненно, как часть внешнего, замедлившегося мира, что иногда и приводит к неясности относительно того, что же ускорилося, а что замедлилось.

А. Бергсон слывет новатором в вопросах о природе восприятия и о природе времени. Многое из того, что он выразил в своих трудах, еще даже, как мне представляется, не до конца понято. Многие российские ученые, такие, например, как В. И. Вернадский, считали себя его последователями. Главными областями научной деятельности последнего были геохимия и биогеохимия Земли, т. е. науки об объективном, о материи, как косной, так и живой, сплавляемой у него в общем понятии биомассы как гео-преобразующей оболочки Земли — биосферы и затем ноосферы. Поэтому в концепции Бергсона он выделял для себя не столько субъективную и психологическую сторону постановки вопроса о времени — наиболее известную и популяризированную, сколько идею множественности уровней времени и множественности жизненных миров, существующих на разных уровнях.

И действительно получается, что, говоря о картине мира, мы всегда должны учитывать позицию наблюдателя, с которой она построена, всегда рассматривать восприятие времени как активное его творение. Одна картина мира возникает у рыбки или пчелы, другая — у улитки, третья — у человека. Попытка понять, как видят мир другие живые существа, попытка человека «влезть в их шкуру» — это, по сути, попытка понять мир изнутри его самого, в его эволюции как непрерывно возобновляющемся творчестве.